

ЗАНИМАТЬСЯ СВОИМ ДЕЛОМ, НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО

«Без галстука» №59 с Натальей Бурлиновой

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр продолжает серию «Без галстука» — цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями, экспертами, внесшими весомый вклад в дело становления и развития нашей организации на различных ее этапах.

Сегодня мы поговорили с **Натальей Валерьевной Бурлиновой**, учредителем и президентом Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия», членом Экспертного совета ПИР-Центра, членом Сообщества «Под знаком ПИР». В интервью **Наталья Валерьевна** рассказала о своем профессиональном пути, особенностях развития российской публичной дипломатии, своих жизненных ценностях и убеждениях.

Подробнее — на страницах данного выпуска.

Два института: семья и школа — определяют твой дальнейший вектор

Мое детство было самым обычным. Я начинала учиться еще в советской школе. У нас в классе висела огромная старинная меловая доска, а над ней портрет Владимира Ленина. Я успела побывать октябренком, у меня был значок — все это происходило накануне распада Советского Союза.

Я всегда увлекалась историей и мечтала стать археологом. Хотела поступать на исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Однако окончательно на выбор профессии повлияли родители, прежде всего отец. У него была очень интересная жизнь: он вертолетчик, и в советское время на протяжении 5 лет работал в Антарктиде. За годы своей работы папе удалось посмотреть многие страны, поэтому он всегда хотел, чтобы я тоже открыла для себя мир. В результате советский флер вокруг МГИМО овладел умами родителей, и впоследствии папа переориентировал меня на международные отношения. Помню, мы приехали на день открытых дверей — сначала на истфак МГУ, затем в МГИМО. Я сравнила антураж и на вопрос о том, куда ты хочешь поступать, конечно же, ответила, что в МГИМО. В итоге в практическом смысле стать археологом мне не удалось. Тем не менее мечта связать свою жизнь с историей частично реализовалась, так как обучение на факультете международных отношений предполагало большое погружение и в историю международных отношений, и в дипломатию.

Вторым человеком, оказавшим большое влияние на мое становление, была Светлана Валерьевна, моя учительница по истории, мой классный руководитель. Она активно занималась гражданским воспитанием детей. Мы в классе постоянно вступали в бесконечные дискуссии и всегда были самыми активными. Светлана Валерьевна влюбила

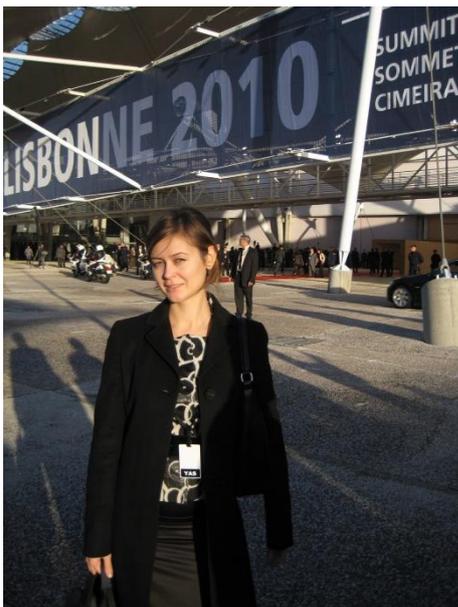
меня в историю, привила интерес к искусству, театрам, музеям, и ко всему, что связано с политикой.

Любовь к чтению, изучению истории и вовлеченность в обсуждение политической жизни страны в 1990-е гг. — это то, за что я благодарна своему детству. Главное, что я вынесла из школьных лет — интерес к активной общественно-политической жизни. Все, чего я добилась, является результатом того, что было сформировано в школьные годы, университет лишь укрепил это направление.

МГИМО предоставляет большие возможности

Я закончила бакалавриат МГИМО по направлению «Международные отношения». Люди, которые давали нам базовую подготовку, являлись первоклассными специалистами в своей области: Михаил Матвеевич **Наринский** (*доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России — Прим. ред.*), Марк Арсеньевич **Хрусталеv** (*доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России — Прим. ред.*), Юрий Алексеевич **Дубинин** (*кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России — Прим. ред.*), Александр Васильевич **Ревякин** (*доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России — Прим. ред.*) и многие другие. Гранды! Навсегда осталась в памяти первая лекция по истории дипломатии профессора Татьяны Владимировны **Зоной** (*доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации — Прим. ред.*), которая, к сожалению, совсем недавно скончалась.

Когда я поступала в магистратуру, она только внедрялась в нашу образовательную систему. Мы были вторым или третьим набором студентов. Я закончила магистратуру «Регионоведение»: изучала все то же самое, что и на международных отношениях, только со специализацией на конкретном регионе. Татьяна Валерьевна **Юрьева** (*кандидат исторических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России — Прим. ред.*) читала нам курсы по Европейскому союзу, Североатлантическому альянсу, вопросам безопасности. Она прозвала меня «упертый государственный» и сориентировала на изучение военно-политических структур Запада, в частности НАТО.

*Саммит НАТО в Лиссабоне,
Португалия, 2010 г.*

Для меня НАТО и его военно-политическая составляющая всегда были интереснее, чем ЕС. С самого начала обучения я активно участвовала в различных выездных школах. Спасибо МГИМО за такие возможности. Мы ездили во Францию и Германию. Благодаря интересу к НАТО я познакомилась с Татьяной Глебовной **Пархалиной** (*кандидат исторических наук, советник директора Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), член Экспертного совета ПИР-Центра с 2002 г. — Прим. ред.*), на тот момент главным проНАТОвцем в нашей стране. Позже наши взгляды сильно разошлись. Я

ездила на летнюю и зимнюю школы НАТО, где смогла посмотреть, что из себя представляет альянс и как он работает изнутри. Тогда меня очень сильно впечатлило, какое большое внимание, помимо военных и политических вопросов, эта организация уделяет взаимодействию с людьми. Насколько эффективно они продвигают свою мягкую силу и публичную дипломатию. Я была в штаб-квартире НАТО. Тогда, пожалуй, впервые я почувствовала интерес к формированию образа в политике и международных отношениях.

Иной мир журналистов-информационщиков

Моя карьера начиналась не с дипломатической работы, а с деятельности в области сопровождения внешней политики — я попала в «РИА Новости» в Главную дирекцию международного сотрудничества. На протяжении 6 лет обучения в МГИМО я мечтала работать в Министерстве иностранных дел. Однако сложилось так, что мне предложили вариант выезда за рубеж, на который я была не совсем согласна. Решение требовалось принять в очень короткие сроки. Я отказалась от заграничной командировки, и в результате меня не взяли в Центральный аппарат МИД. Так бывает.

Помню, в какой растерянности я находилась. Просматривая объявления, нашла информацию об открытии школы журналистского мастерства в «РИА Новости». Совершенно кабальные условия отработки после окончания школы и заработная плата в 13 000 рублей. Но я решила попробовать. В результате после мгимовского пафоса я окунулась в совершенно иной мир журналистов-информационщиков. Работа с нуля в неизвестной для меня среде — не с дипломатами, к которым я привыкла, а с качественно иными людьми по формату и мозгам — определила мой дальнейший интерес к публичной дипломатии. За два года работы у меня была стажировка в США, я работала в организационном комитете Международного дискуссионного клуба «Валдай», видела и общалась лично со многими российскими и мировыми экспертами-международниками. Можно сказать, что я совершенно случайно попала в «РИА Новости», и сейчас я благодарна этой школе жизни, все сложилось, как надо. С теплом вспоминаю семью «РИА Новости» и Светлану **Мирнюк** (бывший руководитель «РИА Новости» — *Прим. ред.*), потрясающую женщину, высококлассного специалиста, которая восстановила Агентство после упадка в 1990-е гг.

*Наталья Бурлинова и Хавьер Солана,
Генеральный секретарь НАТО (1995–1999)*

Совершенно мужская среда

Практика показывает, что практически любой человек может быть медийно активным. Правда, не каждому это нужно. Говоря о международниках, важно уметь сочетать разные инструменты и форматы работы. В текущей ситуации приходится выбирать между академическим профессионализмом и медийностью. Здесь каждый решает для себя.

Интервью Натальи Бурлиновой для хорватских журналистов

В нашей среде нужно быть профессионалом и, к сожалению, лучше мужчиной. В профессиональном смысле я феминистка. В международных отношениях у нас совершенно мужская среда. Ты можешь развиваться по своей линии и быть хорошим экспертом. Однако если мы посмотрим на ведущие аналитические центры и университеты, то увидим, как мало женщин занимают руководящие позиции, как мало у нас женщин на высоких дипломатических должностях, например. Я не согласна с теми, кто говорит, что в квотировании нет необходимости. На мой взгляд, если во внешнеполитическом аппарате не

обеспечивать равные возможности, то женщины так и будут оставаться на средних и низовых руководящих позициях, и мы никогда не пробьем эти потолки. Да, в государственной системе существуют сферы, которые традиционно связаны с образом женщины: забота, материнство, социальный блок, частично экономика и т.д. Но в международных отношениях, внешней политике, оборонных и силовых ведомствах наша страна ориентирована исключительно на мужское руководство.

Главное — творческая свобода

В Фонде поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова мы работали под руководством Леонида Вадимовича **Драчевского** (*Исполнительный директор Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, член Попечительского совета Российского совета по международным делам (РСМД) — Прим. ред.*), замечательного профессионала и потрясающего руководителя, который всегда давал свободу действий и дорогу молодым.

Наталья Бурлинова и Леонид Драчевский

Так как Фонд был создан Министерством иностранных дел в целях развития публичной дипломатии нашей страны, серьезных проблем в работе не возникало. Нам был дан карт-бланш. Возможно, мы сталкивались с рядом организационных трудностей в силу новой составляющей данной сферы. Но в целом, главное, обладали творческой свободой. Когда у тебя есть творческая свобода, ты можешь сделать очень многое.

Более того на тот момент я уже имела хороший опыт участия в лучших западных проектах по тематике публичной дипломатии. Я видела, как это делают они. Например, немецкий проект «Молодые лидеры Мюнхена» (*круглый стол молодых лидеров, проходящий на полях*

Наталья Бурлинова на приеме у короля Испании Филиппа VI в рамках проекта «Молодые лидеры Мюнхена»

Мюнхенской конференции по безопасности — Прим. ред.) — золотой стандарт, который впоследствии был взят за образец при создании нашей программы «Meeting Russia».

Креативная зашла

Я человек с активной гражданской позицией. Мне всегда хотелось работать в сфере международных отношений. В «РИА Новости» я увидела, что заниматься внешней политикой можно по-другому. Это было аспирантское время. Меня окружали

друзья, которые также интересовались внешней политикой. Мы решили создать организацию, через которую сможем заниматься общественной дипломатией. Сделали. Появилась «Креативная дипломатия».

Тогда было очень хорошее время, происходило много всего интересного. Сейчас говорят: «Зашло». Так, «Креативная дипломатия» «зашла» в правильный период времени. Происходило потепление в российско-польских отношениях. Мы активно работали с коллегами из Украины. Делали много интересных проектов. Например, в 2011 г. наша организация провела свое первое мероприятие, которое состоялось в Крыму и было посвящено российско-украинским отношениям. Мы обсуждали, как Крым может стать мостом между Россией и Украиной. Сегодня я смотрю на фотографии и вижу большое количество людей, в итоге оказавшихся по разные стороны баррикад. А тогда они все объединялись на площадке «Креативной дипломатии». Это было время дружбы, мечтаний, надежд и ожиданий.

В мероприятиях «Креативной дипломатии» участвовали люди из России и зарубежных стран, которые сегодня занимают ведущие позиции во внешней политике и международных отношениях: сотрудники МИДов, Аппаратов Правительства, крупнейших аналитических центров. Мы работали в том числе и с молодой западной элитой. И я думаю, если бы не нынешняя ситуация, через 5 лет наша программа публичной дипломатии «Meeting Russia» набрала бы невероятный вес.

Программа «Meeting Russia», действительно, представляет собой проект, уникальный для российского опыта публичной дипломатии. Другого такого нет, и неизвестно, будет ли когда-либо еще. При создании «Meeting Russia» я держала в голове две мысли. Во-первых, мы ориентируемся на форум «Молодые лидеры Мюнхена» при Мюнхенской конференции по

«Meeting Russia» в Ульяновске. Интервью Натальи Бурлиновой для российских СМИ

безопасности. Во-вторых, задавалась вопросом, почему Россия не реализует подобные проекты на государственном уровне. Например, почему при Валдайском клубе не существует проекта для молодых лидеров Запада. Вот это меня удивляло всегда.

Наталья Бурлинова, Олег Степанов и Мария Захарова на «Дебатах имени С.В. Кортунова»

Вторым значимым проектом «Креативной дипломатии» являются «Дебаты имени С.В. Кортунова», через которые прошли многие молодые российские международники. В свое время на этой площадке мы пытались объединить для дискуссии разных людей с разными точками зрения. Честно говоря, я очень рада, что этот проект продолжает существовать. Сегодня он, конечно, не такой, каким был ранее. В целом жизнь другая. Начиная с пандемии, все поменялось. Однако проект живет, и я хотела бы, чтобы он жил дальше.

Мы сами придумываем проекты, которые хотим сделать, и реализовываем их собственными силами.

Необходимо все коренным образом перестраивать

Отмечу, что одно дело, когда ты работаешь как часть системы, и совершенно другое, когда ты пытаешься развивать данную сферу самостоятельно. Сегодня в качестве руководителя «Креативной дипломатии» я сталкиваюсь с большим количеством трудностей и могу сказать, что сфера публичной дипломатии не очень интересна российскому государству. Есть пара тройка организаций, которые живут данным делом. Но этого недостаточно.

Более того ситуация не меняется, она становится только хуже. В частности, внешние обстоятельства накладываются на внутреннюю неразвитость системы. Существует большая дискуссия вокруг вопроса о том, что понимать под публичной дипломатией. В любом случае проектная активность, активность по линии мероприятий, конечно, сильно снизилась. Часть направлений оказалась закрыта.

Проект Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова

Сегодня необходимо активно заняться теми регионами, про которые мы вообще забыли. Например, речь идет о Латинской Америке, регионе, потенциально богатым на союзников и государства, готовые продолжать выстраивать нормальные отношения с Россией. Но как будет происходить работа по данному направлению?

Во-первых, беда нашей публичной дипломатии заключается в малочисленности проектов. Сейчас мы делаем проект «Hablemos con Rusia». Это аналог «Meeting Russia» с упором на страны Латинской Америки. И он единственный испаноязычный проект российской публичной дипломатии такого уровня, как в свое время была единственным англоязычным проектом программа «Meeting Russia». Российской публичной дипломатии катастрофически не хватает проектов на иностранных языках для зарубежной аудитории.

Во-вторых, все проекты разовые. Не выстроена системная работа. Сегодня грант есть — завтра ситуация иная. Нет значительного количества неправительственных организаций, как в той же Америке, которые самостоятельно бы выстраивали отношения с разными регионами и т.д. Где наша россыпь НПО, которая должна работать в других странах? Ничего нет.

Нам очень не хватает качественных глобальных российских проектов. Не фестивалей и разовых мероприятий, а именно системных проектов. В плане общественной дипломатии мы очень сильно ориентированы на себя. Проекты, которые поддерживает Фонд президентских грантов, на 95% являются русскоязычными. Инициатив на иностранных языках практически нет. Мы сконцентрированы на себе. Сильно выражен наш страх идти во внешний мир. Все мероприятия проходят либо в России, либо в соседних странах.

Подобные инициативы сложно создавать и развивать. Это роскошь, которая доступна лишь тем, у кого есть хороший «парашют» или подходящие условия жизни. Это не та работа, где ты зарабатываешь деньги.

Более того, на нашу деятельность накладывается чиновничий подход к тому, как правильно надо делать. Считается, что количество НПО в ЭКОСОС (*Экономический и Социальный Совет ООН — Прим. ред.*) является показателем эффективности российской публичной дипломатии. Только вот как данная цифра влияет на публичную дипломатию? Это хорошо, пусть наши НПО будут там представлены, это нужно делать. Но кто будет работать «в поле»? «Полевых» организаций катастрофически не хватает. Вся мощь российской мягкой

Выступление Натальи Бурлиновой в Фонде поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова

силы, о которой западники выпускают множество докладов, в итоге сводится к 3-4 организациям. Больше никого нет.

Это лишь часть проблем нашей публичной дипломатии. Здесь необходимо все коренным образом перестраивать.

Работа — это мое хобби

Для чего необходимо хобби? Чтобы отдыхать от основной деятельности, от которой ты устаешь. Я не устаю, мне

нравится мое дело. НПО, как собственный бизнес, ты не можешь выйти из него. Ты все время в нем. Я не воспринимаю «Креативную дипломатию» как стороннюю работу, на

которую я хожу. Это органичная часть моей жизни, так сказать, мое основное хобби. В этом плане я счастливый человек.

Если говорить совсем о хобби, я получаю удовольствие от вещей, связанных с историей, чтением, поездками по России, посещением интересных музеев и театров.

Не оставить свою мечту

Поскольку у меня был интерес к археологии, в определенный момент я увлеклась работами Генриха Шлимана. Книга про Шлимана — это книга про археологию, раскопки Трои, но на самом деле она про упорство человека, который всю жизнь находился в поисках своей мечты, и не просто в поисках, делал все от него зависящее, чтобы реализовать эту мечту. И в итоге, несмотря ни на что, в зрелом возрасте добился своей цели. Это очень похоже на публичную дипломатию: несмотря ни на что, заниматься своей работой и идти к цели.

Из семьи, из детства

У меня крестьянские корни из двух русских областей — Московской и Рязанской губерний, поэтому народная музыка со мной с детства. Сколько себя помню с малых лет, мы всегда пели с бабушкой. Сейчас я люблю фолк-музыку, современные обработки, например группу «Мельница».

В плане нравственных ориентиров я могу назвать себя советским человеком несмотря на то, что почти и не застала это время. Я люблю песни советской эстрады. Для меня они очень добрые и душевные. Все идет из семьи, из детства.

Антарктида, Южная Америка и постсоветское пространство

Я очень хочу побывать в Антарктиде, где работал папа. Я выросла на рассказах про Антарктиду, с детства знаю про наши станции «Мирная», «Ленинградская», «Восток». У нас дома есть много фотографий, альбомов, висит карта Антарктиды. Это моя мечта. Все время слежу за деятельностью Сергея **Брилева** (*кандидат исторических наук, российский журналист и телеведущий, общественный деятель, Президент Ассоциации по развитию международных исследований и проектов в области энергетики «Глобальная энергия» — Прим. ред.*) и так по-хорошему ему завидую.

Хочу съездить в Южную Америку. Очень хочу в Аргентину. Я объездила практически всю Европу и имею максимальное представление о ней. Азия, пожалуй, не совсем мой регион. Очень интересны Африка, Ближний Восток. Но вот Южная Америка и особенно Антарктида — моя мечта.

Каждая страна уникальна по-своему. Когда я начала ездить по бывшим республикам Советского Союза, то осознала, какую огромную и разнообразную страну мы потеряли. Я бы хотела больше путешествовать по России. Мне интересно съездить в Узбекистан, Таджикистан. В Казахстане я была, но совсем немного. Страны бывшего Советского Союза очень интересные и разнообразные, как и Россия сама по себе.

Консервативный революционер

Я сочетаю в себе консерватора и либерала. Однажды знакомый назвал меня консервативным революционером. В чем-то я придерживаюсь традиционных подходов, в чем-то мне близки западные ценности, например, в отношении прав женщин. Если говорить о политике, моя главная ценность — оставаться со своей страной, что бы не происходило. Данное убеждение проецируется на все остальные сферы жизни.

Есть ряд целей, которых хотелось бы добиться. Например, несмотря на возраст и весомый опыт работы в области международных отношений, для меня важно быть востребованной своей страной. Сейчас я этого не чувствую. Я помогаю государству, это мои убеждения, но я не востребована как специалист. Тем не менее это не значит, что ты не приносишь пользу обществу.

Совместить потребности и возможности

Важно, строить карьеру не только на основе денежного вопроса. Деньги — это хорошо, но они не делают человека полностью счастливым. Если ты занимаешься делом, которое тебе неинтересно, твоя жизнь превращается в жуткую тоску. Нужно искать пути совмещения потребностей и возможностей. Искать такую работу. Иногда приходится жертвовать. Работа может быть не очень денежной, но если ты чувствуешь свою реализацию в ней, то почему бы и нет. У кого-то миллионы, а у тебя интерес к жизни.

ПИР-Центр — это профессионализм, качество и дисциплина

В 2009 г. я принимала участие в IX Международной школе ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности. Тогда я уже работала в «РИА Новости» и так впервые познакомилась с ПИР-Центром. Замечательное мероприятие, которое дает знания и нетворкинг. Я до сих пор храню распечатки и записи Школы, например, лекции Ильдара Абдулхановича **Ахтамзяна** (*кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2002 г. — Прим. ред.*) по ядерной проблематике.

Наталья Бурлинова и Альберт Зульхарнеев на полях IX Международной школы ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности, 2009 г.

ПИР-Центр среди других организаций выделяет серьезность и основательность. Его отличают профессионализм, качество и дисциплина. Во-первых, профильная тематика сама по себе является сложной. Во-вторых, когда ты говоришь о ПИР-Центре, то понимаешь, что это не история одного дня. Это организация с большим бэкграундом и лучший

некоммерческий аналитический центр в сфере международной безопасности.

*Анастасия Понамарева, Владимир Орлов, Владимир Рудаков,
Наталья Бурлинова, Елена Карнаухова на полях XXI Международной
школы ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности,
г. Звенигород, 2022 г.*

Интервью: Ксения Минеева

Редактура: Ксения Минеева